Зеленоватая фигура шла среди толпы, пока не достигла передней части. Затем фигура опустилась на колени перед Ангором.

"Господин, я всем сердцем послушаюсь вашего приказа".

Это была молодая кракокская девушка в зеленой юбке с пузырями. От ее жеста юбка немного разошлась по полу, словно новорожденный саженец, готовый встретить первую весну.

И Ангор, и Тень знали это лицо. Она была первой кракокской девушкой, с которой они столкнулись в Саду Бытия Души - Папой из Деревни Сеянцев.

Ангор взглянул на великого жреца. Он полагал, что этот старик намеренно приказал девушке явиться.

В глазах Папайи было что-то такое. Казалось, она хотела сказать что-то еще, но не сделала ничего, кроме как продемонстрировала свое абсолютное послушание Ангору.

Вслед за ним, чтобы запустить эффект домино, на колени опустился еще один мальчик-кракок, который ласково смотрел на Папайю, а за ним и его родители. Один за другим, все кракоки теперь стояли на коленях на полу, выражая свое почтение Ангору.

Видя это, старый священник погладил свою бороду и улыбнулся со слезами на глазах. Однажды он услышал, как Ангор упомянул имя Папайи, поэтому он сделал этот отбор, начиная с Деревни Сеянцев. Конечно же, Папайя был среди "кандидатов".

Ангор терпеливо ждал, пока толпа затихнет, и наконец кивнул.

Он уже согласился забрать кракоксов, теперь нужно было решить, где их разместить.

Восемьдесят один казался большим числом, но эти существа были крошечными. Коробки среднего размера должно было хватить, чтобы вместить их всех.

В его браслете было достаточно места для них, но он не мог просто беспорядочно запихнуть их туда, так как в хранилище были и другие ценные вещи. Он не мог позволить себе тратить время на постоянную проверку того, что происходит в его тайнике.

Думая об этом, он выбрал из своего браслета кусок черного дерева - обычного, неуровневого материала - и умело положил его внутрь Тая, используя Руку Заклинания для резьбы.

Через две минуты на столе появился миниатюрный деревянный небоскреб, основанный на зданиях, которые он видел в земных фильмах.

Высота "модели" составляла около 4 метров. Для устойчивости здания под ним было закреплено круглое основание.

Все Кракоки воскликнули от восторга, увидев это удивительное зрелище.

Ангор указал на Папайю. "Ты, иди сюда".

Девочка показала на себя и огляделась вокруг, заметив, что спрашивают именно ее. Затем она медленно пошла к зданию по неуверенным ступеням.

"Как тебя зовут?" Ангор сделал вид, что не знает ее.

Папайя на мгновение удивилась, но потом быстро поняла намерение Ангора. "Папайя, мистер. Меня зовут Папайя".

"Хорошо. Итак, Папайя, пока что ты будешь лидером своего маленького странствующего клана". Ангор указал на модель здания. "В этом небоскребе 15 этажей и около сотни комнат. Ты будешь отвечать за обустройство своих людей внутри".

"Для нас?" Папайя выглядела очень счастливой. "Понятно! Спасибо, мистер!"

"У вас есть час".

Структура здания была чем-то новым для Кракокса, но конструкция была достаточно простой. Ему не нужно было объяснять.

Папайя поклонился и сделал серьезный вид перед остальными. "Все следуйте за мной и собирайтесь под небоскре... Небоскребом!"

Пока Папайя занималась своими делами, Ангор подал знак старому священнику и попросил его подойти.

Старик кивнул и последовал за Ангором из дворца.

Тень бросил на Ангора любопытный взгляд и не последовал за ним. Вместо этого он начал обследовать небольшое здание своими духовными щупами. Каждый этаж внутри был прекрасно обустроен и состоял из семи-восьми комнат. Комнаты не были большими, но все они имели небольшие балконы. Кроме того, ни в одной из комнат не было дверей или мебели. Однако повсюду валялись запасные материалы, что означало, что Ангор хотел, чтобы кракоксы обустроили свое собственное жилое пространство.

"Ооо, он даже оставил им кое-что, чтобы убить время в поездке". Шедоу признал, что оценил заботливость Ангора.

...

За пределами дворца Ангор разговаривал с великим жрецом.

"Я могу помочь им перенести любое имущество, связанное с Крококом, тоже. Овощи, книги, скот или произведения искусства... лишь бы их было не слишком много".

Он предложил это, потому что хотел, чтобы кракокцы сохранили часть своего имущества. Они не вполне унаследуют кровь Крококов, если начнут все заново.

Старый священник молча посмотрел на Ангора, прежде чем снова взяться за свою колибри.

"Теперь я верю, что нам суждено встретиться с тобой, молодой господин".

Ангор усмехнулся. Он не верил в такие вещи.

Примерно через час великий жрец вернулся со всеми клириками и командой рыцарей колибри.

Клирики несли мудрость своей расы - свитки, пергаменты и книги, сделанные из листьев патры.

У рыцарей были различные предметы, представляющие их повседневную жизнь. Ремесленные изделия, семена и саженцы. Некоторые из них даже держали в веревках детенышей животных.

"Молодой господин, это...?" Очевидно, старый священник решил, что они принесли слишком много.

Ангор ничего не сказал. Кракоки были маленькими, как и их имущество. "Слишком много" в их глазах означало, по сути, лишнюю горсть для Ангора. Если бы он не присматривался, то подумал бы, что книжные священники просто принесли ему немного песка.

Затем Ангор нашел на земле немного плодородной грязи и вернулся во дворец. Он разложил ее в нескольких квадратных ямах на основании небоскреба, чтобы кракокцы могли выращивать пищу во время своего путешествия.

Все священнослужители и рыцари также с удивлением смотрели на удивительное сооружение. Затем, следуя приказу Папайи, они начали грузить свое наследие в новый дом переселенцев.

Потребовался еще один квартал, чтобы все было завершено.

Ангор попросил клириков и рыцарей покинуть здание. Затем он развернул вокруг него несколько узлов иллюзии.

Это была простая иллюзия, которая не позволяла жителям здания уйти.

"Теперь попрощайтесь со своим старым домом. Больше вы его не увидите".

Почти все Кракоки начали плакать от тоски.

Ангор не собирался заботиться о том, как кракоксы справляются со своим настроением. Он пошел искать Папайю, которая сидела на входной лестнице небоскреба, позади своих людей.

"Ты хотела мне что-то сказать?" Ангор использовал Звуковую Передачу, чтобы поговорить с ней.

Девушка Кракок была озадачена голосом, который внезапно появился из ниоткуда. Затем она увидела, что Ангор спокойно смотрит прямо на нее.

"Господин..."

"Говори тише. Я тебя слышу".

Ангор уже заметил, что за спокойным выражением лица Папайи скрывается какая-то другая мысль. Девушка не сказала этого при других, просто чтобы быть предусмотрительной, и Ангор одобрил ее мудрый выбор.

Девушка явно хотела попросить о помощи. Но если бы она попросила об этом в открытую, Ангор оказался бы в несколько неловкой ситуации. Теперь, когда они могли поговорить наедине, Ангору не нужно было беспокоиться о мнении других Кракоков.

"Мистер, я - единственная семья, которая есть у моей бабушки. Если я брошу ее и никогда не вернусь, она..." Ее глаза быстро наполнились слезами при мысли о своей престарелой бабушке.

"Ты хочешь, чтобы я забрал и твою бабушку?"

Папайя кивнула.

"Я не знаю, сколько времени займет это путешествие, и, вероятно, оно не будет легким. Будут неизвестные происшествия и опасности. Ты уверена, что хочешь этого? Действительно ли она хочет уехать? Можешь ли ты принять решение за нее?"

Папайя подумала и снова кивнула. Они с бабушкой нуждались друг в друге, и она точно не оставит свою единственную семью в одиночестве.

"Хорошо, раз ты так сказала. Я пойду найду ее перед отъездом. Учти, если из-за этого случится что-то плохое, ответственность будешь нести ты".

Затем Ангор снова вернулся к старому священнику. "Нам пора уходить".

Он махнул рукой, чтобы маленький небоскреб переместился в его браслет. Из здания все еще доносились плачущие голоса.

Старый священник смотрел на пустое пространство перед собой с грустью и ожиданием.

"Спасибо, молодой господин..." Он опустился на колени и снова положил голову на поверхность стола.

Все клирики последовали его примеру, а закованные в латы рыцари сняли шлемы и опустились на одно колено.

"Вставайте. Их будущее еще неизвестно. Не благодарите меня пока". Ангор посмотрел на Шедоу, который наслаждался их маленькой драмой. "Пойдем".

Шедоу кивнул. Пара, дополненная прекрасной кукольной леди, перепрыгнула через стоящих на коленях Кракоков и исчезла.

Кракоки долго ждали. Один из клириков попытался помочь своему священнику встать, только случайно опрокинул тело старика, открыв бледное лицо.

Наконец они поняли, что их любимый священник уже скончался. По щекам старика еще текли слезы, но в последний момент он все еще улыбался.

...

Ангор и Шедоу услышали чьи-то песнопения, когда проходили мимо священной горы.

На вершине горы группа хора снова пела Гимны фей с закрытыми глазами. Во главе хора стояла молодая кракокская девушка, которую во время церемонии избрали "главной певицей".

Солнце нового дня освещало всех своей благосклонностью.

"О первый воин, тот, кто принес свой меч в утренний сад и нашел первую розу для красной королевы...".

"О второй воин, который прячется в землях змей и ждет следующего рассвета, вдали от злых людей..."

"О третий воин, который расправил свои крылья и присоединился к песне Великого Жреца. Вместе они ждали третьего возлюбленного покровителя...".

"О четвертый воин... Он открывает небесные врата, сопровождаемый светом и священными песнопениями, - это четвертая душа, скрытая в черном фолианте...".

Однако на этом поэма не закончилась. Используя тот же, ангельский голос, Кракокс из Sky Choir начал приводить совершенно новый, пятый абзац своей истории.

"О последний воин... твой блеск открывает нам путь в беспросветном тумане. О души, потерянные в отчаянии... молитесь, следуйте за светом к нашему рассвету...".

http://tl.rulate.ru/book/27632/2181793